

Утренний свет пробивался сквозь шторы из белого шёлка в верхнем пентхаусе отеля Virtuoso, растекаясь по постели золотистой рекой.

Когда Фэн Цзинчэнь приподнялась, незаживший след от укуса на ключице пронзительно заныл, но тепло вчерашних объятий всё еще держалось на коже.

Она опустила взгляд на прижимающуюся к ней Хуа Цинмо. Утреннее солнце мягко освещало те самые волевые черты лица.

Под слегка сдвинутыми бровями ресницы отбрасывали на кожу тени, похожие на крылья бабочки, а царапины на шее переплетались со следами вчерашних безумных поцелуев, словно распутившиеся на снегу розы.

На прикроватной тумбе зазвонил телефон. Протянув руку, Фэн Цзинчэнь нажала кнопку ответа, и её голос ещё звучал утренней хрипотцой:

- Говори.

Из динамики раздался голос Чэн Яньчжоу:

- Босс, трешка, о которой вы говорили, уже выставлена на продажу. Указывать ли точную цену?

Её взгляд упал на пальцы Хуа Цинмо, бессознательно скомкавшие край одеяла, а подушечки пальцев легко коснулись покрасневших суставов возлюбленной:

- Укажи треть рыночной стоимости.

- Если у Су Янь возникнут возражения, сразу отведи её смотреть пентхаус в Цзянвань-Ихао.

Чэн Яньчжоу на мгновение замолчал, и на заднем фоне послышался стук клавиатуры:

- Тема в трендах под названием декларация о птичке в золотой клетке Хуа Цинмо набрала более полумиллиарда просмотров. PR-отдел подготовил три варианта ответа, отправлять ли их прямо сейчас?

Фэн Цзинчэнь уже собиралась заговорить, как находившаяся в её объятиях женщина вдруг шевельнулась, и она тут же сбросила вызов.

Ресницы Хуа Цинмо слегка задрожали, затуманенные влагой глаза медленно открылись, а в уголках губ заиграла ленивая улыбка:

- Пятая барышня впервые просыпается в моих объятиях?

Она приподнялась, закинула руки на шею Фэн Цзинчэнь и прошлась кончиками пальцев по следам от укусов на её ключице, добавив с насмешкой:

- Похоже, прошлой ночью я была слишком нежна, раз ты так и не запомнила, как нужно умолять о пощаде.

Горячее дыхание обожгло ушную раковину, кадык Фэн Цзинчэнь дернулся, и она резким движением прижала Хуа Цинмо обратно к подушкам, заслонив прядями волос их переплетающиеся взгляды:

- Маленькая дикая кошечка хочет чего-то более безумного?

Не успел затихнуть её голос, как телефон Хуа Цинмо завибрировал — всплыло сообщение от Су Янь: «Пентхаус в Цзянвань-Ихао? Риелтор говорит, что ты можешь выбрать пентхаус в Цзянвань-Ихао».

Хуа Цинмо вовсе не собиралась обращать на это внимания, только крепче обвила руками шею Фэн Цзинчэнь и притянула её ближе к себе. Но стоило им почти коснуться друг друга губами, как телефон зазвонил снова, вибрируя без всякого утихомиривания.

«Маленький предок, это же Цзянвань-Ихао! Самый элитный участок в Цзянчэне, сколько людей в шоу-бизнесе облизываются на этот пентхаус».

«Если ты поселишься в Цзянвань-Ихао, в этот пентхаус, сколько же знаменитостей и старших, и младших, всех возможных рангов, тут же побегут увиваться за тобой!»

«Мой маленький предок, твои вчерашние геройские подвиги снова в трендах, люди из команды уже занимаются пиаром, проснешься — обязательно ответить! Срочно! Это действительно очень срочно!»

Удовольствие было испорчено. Недовольно фыркнув, Хуа Цинмо разжала руки и потянулась за телефоном.

Рассмотрев текст сообщения, она с презрением заблокировала экран, швырнула телефон в сторону и снова обвила шею Фэн Цзинчэнь:

- Не обращай на него внимания, давай продолжим.

Глядя на хитринку, сверкавшую в глазах Хуа Цинмо, Фэн Цзинчэнь вдруг тихонько рассмеялась.

Наклонившись, она прикусила её уголок губ и пробормотала сквозь смех на фоне испуганного вздоха:

– Кажется, нашей дикой кошечке всё-таки нужно заняться кое-какими делами.

Хуа Цинмо приподняла брови, провела пальцем по покрасневшему кончику уха Фэн Цзинчэнь и небрежно бросила:

– Что может быть важнее человека, который прямо перед глазами?

Только сорвались эти слова с губ, как телефон Фэн Цзинчэнь резко завибрировал — на экране замигал номер Чэн Яньчжоу.

Фэн Цзинчэнь хорошо знала Чэн Яньчжоу: он никогда не был настолько опрометчив. Если звонок такой срочный и настойчивый, значит, что-то произошло.

Стоило ей ответить, как в трубке послышалось его сбивчивое дыхание:

– Босс, Фэн Ваньнин привела репортеров и заблокировала вход внизу.

Зрачки Фэн Цзинчэнь сузились, от неё повеяло холодом, а длинные пальцы до боли в костяшках сжали телефон.

Она подняла взгляд на Хуа Цинмо, и в её привычно спокойных глазах забурили скрытые течения:

– Проблемы пришли.

В тот же момент зазвонил и телефон Хуа Цинмо. Бросив на экран лишь один взгляд, она увидела новое сообщение от Су Янь: «Маленький предок, ты проснулась или нет? Возьми трубку!»

«Фэн Ваньнин притащила журналистов, чтобы устроить нам облаву!»

Проследив взглядом за напряженной линией подбородка Фэн Цзинчэнь и заметив её леденеющий взгляд, Хуа Цинмо внезапно перевернулась и прижала её к постели.

Накручивая на палец рассыпавшиеся по подушке пряди Фэн Цзинчэнь, она изогнула губы в опасной улыбке:

– Дай-ка угадаю, эта самая Фэн Ваньнин пожаловала за мстью.

В конце фразы прозвучал едва заметный насмешливый смешок, но в глазах зажегся азартный огонек.

Фэн Цзинчэнь щелкнула её по покрасневшей щеке, из её горла вырвался короткий смешок, не способный, впрочем, скрыть серьезность тона:

- Какая там месть — она хочет затащить нас обеих в грязь.

С этими словами она протянула руку и убрала за ухо пряди, рассыпавшиеся по плечу Хуа Цинмо, случайно коснувшись пальцем царапины на её шее:

- Впрочем, с тобой рядом это даже неплохо.

Услышав это, Хуа Цинмо резко наклонилась и впилась зубами в нижнюю губу Фэн Цзинчэнь, пробормотав:

- Тогда давай подыграем ей и покажем, кто здесь настоящая хозяйка этой грязи.

С этими словами она соскользнула с кровати, выудила из кучи валявшейся на полу одежды черное платье-комбинацию на бретелях и накинула его на себя. Даже в её ленивой позе чувствовался острый, властный напор. Нащупав телефон, она небрежно смахнула уведомления:

- Су Янь, наверное, уже с ума сошел... Впрочем, пусть тоже присоединится к веселью.

Её длинные пальцы застучали по экрану, и, отправив сообщение, она бросила телефон обратно на постель.

Обернувшись, она вытащила из шкафа широкий черный кожаный ремень и в пару движений затянула его поверх свободной рубашки, подчеркивая тонкую талию.

В глазах горел дикий огонь, когда она бросила вызывающий взгляд на оставшуюся в постели Фэн Цзинчэнь:

- Пятая барышня, готова к этому представлению?

Фэн Цзинчэнь решительно откинула одеяло, её жилистые пальцы быстро застегивали пуговицы рубашки, утренний свет скользнул по её бледной коже, делая и без того острый взгляд ещё более пронзительным.

Наклонившись, она подобрала валявшийся на полу блейзер от кутюр, чья строгая линия плеч

мгновенно придала ей дерзкий и уверенный вид. Подтянув Хуа Цинмо за талию к себе, она прошептала прямо ей в ухо так холодно, будто лезвием полоснула:

– Что ж... я буду с нетерпением ждать.

Воздух между ними казался накаленным до предела, готовым вспыхнуть от невидимого пороха.

Хуа Цинмо внезапно зацепила длинную цепочку на шее Фэн Цзинчэнь и резко дернула её на себя, сокращая расстояние между их носами почти до нуля. В её глазах плясали вызывающие искры:

– Надеюсь, пятая барышня потом не пожалеет мое личико — объективы тех репортеров ведь бьют без промаха.

Не успели затихнуть её слова, как снизу донесся глухой гул автомобильных моторов и шум голосов, напоминавший раскаты грома перед бурей.

Перехватив шаловливую руку Хуа Цинмо, Фэн Цзинчэнь поправила цепочку и провела пальцем по разгоревшимся искрам в её глазах, произнеся с непоколебимой уверенностью:

– Твое лицо я защищу.

Она наклонилась, подняла с пола туфли на каблуках и, опустившись на одно колено, помогла Хуа Цинмо обуться — ее движения были мягкими, но в них сквозила абсолютная власть над ситуацией.

Снаружи раздался настойчивый стук, и сквозь полотно двери донесся встревоженный голос Чэн Яньчжоу:

– Босс, они уже в холле!

Взгляд Фэн Цзинчэнь помрачнел. Поднявшись на ноги, она закинула растрепавшиеся пряди Хуа Цинмо за ухо, нежно огладив её пылающую щеку:

– Нам пора спуститься и поприветствовать эту незваную гостью.

С этими словами она достала солнцезащитные очки и надела их, скрывая бушующий во взгляде шторм. Резко распахнув дверь, она первой уверенно зашагала вперед, и её каблуки звонко и чеканно застучали по полу.